

7. Там же. С.149.
8. Там же. С.150-151.
9. Там же. С.152.
10. Шарифжанов И.И. Английская историография в XX в. Основные теоретико-методологические тенденции, школы и направления. Казань, 2004. С.52.
11. Там же. С.53-54.
12. Никоненко С.В. Английская философия XX в. СПб., 2003. С.692.
13. Oakeshott M. Religion, Politics and the Moral Life. New Haven; L., 1993. P.117 (Цит. по кн.: Никоненко С.В. Английская философия XX в. СПб., 2003. С.694-695.
14. Никоненко С.В. Указ. соч. С.696.
15. Oakeshott M. Rationalism in Politics and Other Essays. Indianapolis, 1991. P.63.
16. Никоненко С. В. Указ. соч. С.697-699.

А.Г. Еманов
(Тюмень)

Архив польского медиевиста М. Маловиста*

Мариан Маловист (1909–1988) широко известен своими трудами по экономической истории средневековья. Однако к архиву ученого мало кто обращался. В год 100-летия мэтра польской медиевистики, создателя представительной научной школы, это — более, чем уместно.

Мой интерес к наследию М. Маловиста вызывался тем обстоятельством, что перу польского исследователя принадлежала первая докторская диссертация по истории Кафы, города, который стал главным объектом моих собственных медиевистических изысканий. Меня терзал вопрос, какие обстоятельства жизни в научной среде Варшавы между двумя мировыми войнами подтолкнули его взяться за разработку такой экзотической проблемы, каковой была история генуэзской колонии на самой окраине христианского мира? В моей голове выстраивались предположения о том, что М. Маловисту могли быть доступны какие-то документы о Кафе польского происхождения, поскольку после захвата города турками в 1475 г. там сохранилась католическая община, настоятелями которой выступали выходцы из Польши. Не скажу, что углубление в архивные бумаги позволило получить ответы на эти вопросы, однако представления о масштабе личности польского ученого, определенно, расширились.

Фонд М. Маловиста, профессора Варшавского университета и члена Польской академии наук, хранится в Архиве ПАН [1]. Он весьма внушительен и до конца не разобран. В нем представлены рукописи монографий и статей, научных докладов и университетских лекций М. Маловиста как на польском языке, так и на основных европейских языках — французском, английском, испанском, португальском (много реже — немецком). Некоторые рукописи хранят следы многократной правки. Особый интерес представляют рукописи готовящихся книг, но не завершенных и потому не изданных. Таковы рукописи с названиями «The origins of the economic division of Europe», «A short economic history of Poland» [2]. Имеется курс лекций

на французском языке, который ученый читал в 1958–1959 гг. в Париже, в Школе высших исследований. Особенно внушительны папки с выписками из неопубликованных документов, сделанными в разные годы во время работы в польских и зарубежных архивах, в частности, Швеции, Италии, Франции, Испании и Португалии. После Кафы исследователь переключился на историю европейской колонизации Африки, и он считается основоположником польской африканистики. Весьма многочисленны папки с выписками из разнообразных научных изданий, не только привычных всякому медиевисту европейских и американских монографических серий и журналов, но и непостижимо трудных венгерских, румынских, албанских, греческих и иных, такого же типа публикаций. Есть там и выписки из русских изданий, говорящие о тщательности и всеохватности работы ученого — он внимательно штудировал публикации в «Записках Одесского общества истории и древностей», «Известиях Таврической ученой архивной комиссии» и др. Были ему известны исследования украинских, молдавских, армянских, грузинских специалистов по экономической истории Средних веков [3]. Сами выписки велись в блокнотах; на первой странице давалось библиографическое описание; далее указывались страницы читавшейся публикации и приводились наиболее значимые суждения. Выписки делались по-польски не зависимо от языка изданий. Библиографические описания восточнославянских, кавказских книг и статей приводились с помощью латиницы. Здесь сам собой срабатывал код представителя католической культуры (невольно вспомнилось, что и сегодня въезжающий в Польшу может заполнять официальные формы, скажем заявление на предоставление визы, по-русски, но обязательно латинскими буквами). Кафские сюжеты, похоже, никогда не оставляли ученого равнодушным, даже когда он полностью погрузился в африканистику. Мне встречались подробные выписки из публикации нотариальных актов Кафы, выполненной М. Баляром в Париже в 1973 г. Запомнились конспекты монографии и статей С.П. Карпова 1980-х гг.

Есть любопытная коллекция магистерских диссертаций многочисленных учеников М. Маловиста. Впечатление добротного ремесла медиевиста производит каждая из работ. Скажем, вот — магистерская диссертация Д. Колодзейчика «Торговля тканями между Восточной Европой и мусульманским Востоком в Черноморском бассейне в 1475–1550 гг.» [4]. Диссертация была успешно защищена в 1986 г. (кстати, тогда же, когда и я защитил свою кандидатскую диссертацию «Система торговых связей Кафы XIII–XV вв.»). Сегодня Дариуш Колодзейчик — успешный профессор столичного университета, лучший тюрколог Польши.

Богато эпистолярное наследие ученого, хотя письма остаются не разобранными по годам и адресатам и то и дело встречаются в разных папках среди конспектов и других бумаг. Среди корреспондентов выделяются такие крупные фигуры, как Ф.Р. Рувер из США, Ш. Верлинден из Бельгии, А. Сапори из Италии, А. Тененти и Ф. Тирье из Франции, Ж.Ф. Берже из

Швейцарии, Р. Хилтон из Великобритании, Х. Келленбенц из Германии, В. Рау из Португалии. Из российских адресатов можно назвать А.Л. Хорошкевич, А.Л. Якобсона. Есть переписка с Институтом Африки АН СССР. Пожалуй, это единственные документы личного происхождения, отражающие не только сугубо научные, но и человеческие отношения. Иных бумаг персонального плана не удалось встретить. Жанр дневника, по-видимому, не вызывал доверия у Маловиста, пережившего немецкую оккупацию и диктат всемогущих НКВД–КГБ времен строительства социализма в послевоенной Польше. По тем же мотивам, по-видимому, не вел он и мемуаров, способных отразить жизнь польского сообщества историков в XX в., богатом на катаклизмы.

Из тех немногих, формализованных анкет, кратких автобиографий, фрагментарных упоминаний в письмах, известно, что в 1927–1932 гг. Мариан Маловист учился в Варшавском университете, на историческом факультете, занимался в семинаре известного медиевиста М. Хандельсмана. Главным тематическим приоритетом семинарских штудий была экономическая история стран Средиземноморского региона в Средние века. Вероятно, там Маловист впервые соприкоснулся с проблемой непростых экономических и политических взаимоотношений между Западом и Востоком в позднее средневековье. После окончания университета талантливый выпускник был оставлен на кафедре истории Средних веков для подготовки докторской диссертации. В последующие годы докторант усердно работал в архивах и библиотеках не только Польши, но и Западной Европы. Он побывал в Италии. В Генуэзском государственном архиве исследовал фонды *Diversorum Communis Janue 1448–1475* гг., *Manuale Litterarum Officiorum 1447–1484* гг., *Massaria Caphe 1446–1470* гг. В Венецианском государственном архиве молодой ученый познакомился с фондами *Senato Mar 1453–1478* гг. и *Senato Secreta 1453–1476* гг. Его интересовала судьба генуэзских колоний на Черном море во главе с Кафой после падения Византии в 1453 г. и вплоть до турецкого завоевания 1475 г. К 1939 г. была подготовлена рукопись «Кафа во второй половине XV в.»

Летом 1939 г. М. Маловист предпринял поездку в Крым, дабы на месте ознакомиться с историко-архитектурными и археологическими памятниками генуэзского господства на крымском побережье Черного моря. Начало Второй мировой войны застало его в Крыму за обзорением генуэзских башен и стен Кафы. Научные изыскания, едва начавшаяся академическая карьера были прерваны. Выходцу из еврейской семьи, дабы избежать варшавского гетто и участи холокоста, пришлось скрываться в провинции под чужим именем — Юзеф Миль.

Только после окончания войны М. Маловист смог довести дело до издания. Книга была издана в Варшаве в 1947 г. под названием «Кафа — генуэзская колония в Крыму и проблема Востока в 1453–1475 гг.» [5]. Качество бумаги и переплета, отсутствие обрезки отражают трудности первых послевоенных лет. Автор сетовал, что ему не удалось пополнить библио-

графию после 1939 г. Книга была положительно встречена в медиевистической корпорации. Правда, в СССР В.В. Стоклицкая-Терешкович подвергла труд М. Маловиста жесткой критике за незнание основ марксистской методологии и игнорирование теории классовой борьбы.

В дальнейшем, судьба М. Маловиста складывалась вполне благополучно. Он печатался там, где хотел, ездил туда, куда было нужно. Только усилившиеся с возрастом болезни и проблемы с ногами заставляли отказываться от поездок в какие-нибудь далекие страны.

* Данная работа стала возможной благодаря гранту Польской Академии Наук на поездку в Варшаву в декабре 2008 г. и дружескому патронированию профессора М. Дыго.

1. Archiwum Polkiej Akademii Nauk (w. APAN). F.III-292.

2. APAN. F.III-292. Z.29»a»/2.

3. Ibid. Z.23»b»/1; 23»b»/2; 29»b»/2.

4. Ibid. Z.17.

5. Maewist M. Kaffa — kolonia genuenska na Krymie i problem wshodni w latach 1453–1475. Warszawa, 1947.

П.Ю. Уваров
(Москва)

Р. Мунье — историк с репутацией консерватора

Хорошо, что начинается знакомство российской публики с творчеством выдающегося французского историка Ролана Мунье (1907–1993). Плохо, что это происходит так поздно. Почему же имя этого автора до сих пор практически неизвестно в России? В советские времена это можно было бы объяснить идеологическими причинами — Мунье не скрывал своих консервативных взглядов, и его часто именовали антикоммунистом. Но и во времена постсоветские Мунье также не везло. Он явно не принадлежал к движению «Анналов» — а издатели почему-то уверовали в то, что современную историческую мысль Франции представляют только «анналисты» (одного лишь Жака Ле Гоффа издали восемь раз). Но возможна и другая причина — угловатая старомодность Мунье. Всем своим творчеством он опровергал мнение о том, что традиционную историю надо списать в утиль после стольких «коперниканских революций», произведенных в гуманитарных науках.

Ролан Мунье родился в 1907 г. Обучаясь в Сорбонне, он посещал еще и курсы «Высшей школы практических исследований», в которой обучение строилось по системе, разработанной Леопольдом фон Ранке: упор делался на практических занятиях с источниками и на исследовательских семинарах. Окончив университет, с 1932 г. молодой преподаватель работал в престижном коллеже Корнеля в Руане. Здесь, опираясь преимущественно на нормандские архивы, он начал работу над своей диссертацией под руководством специалиста по истории XVII в. Жоржа Пажеса и знатока французского права А. Оливье-Мартена.